

Эсперанто птиц и угнетённых

Ольга ФУКС

Фото предоставлены пресс-службой БДТ

Выступления академических музыкантов и уличных клоунов, презентации «Уралвагонзавода» и открытие после многолетней реконструкции знаменитого Цирка Чинизелли – всего более двухсот пятидесяти событий составили афишу Международного культурного форума в Санкт-Петербурге. Программу секции «ТЕАТР» – очень демократичную и очень «отдельную» – составляла команда Большого драматического театра во главе с Андреем Могучим. Две основные темы этой программы вольно или невольно отразили два практически

На круглый стол, посвящённый проблемам социального театра, приехали почётные зарубежные гости:

Пони Брезински (руководитель израильского Nalagaat Centre, где играют слепоглухонемые артисты), Биргит Лендерс (драматург и педагог из берлинского Deutsches Theatre, где она сочиняет программы для подростков), Герд Хартман (руководитель берлинского театра Thikwa, где играют актёры с ментальными особенностями, и, кстати, лауреат «Золотой маски» и герой одной из наших публикаций). Но главной guest star форума стал Адриан Джексон, руководитель английского Cardboard Citizens («Граждане из картонной коробки»), пропагандист и переводчик нескольких книг Аугусту Боала* – бразильского режиссёра, автора знаменитой книги и одноимённого метода «Театр угнетённых», направленного на превращение пассивной театральной аудитории в активных участников процесса, spectators – в spect-actors. Помимо права на пятиминутное выступление, на форуме мистеру Джексону, который привлекает к работе бездомных (как, впрочем, и актёров Шекспировского Королевского театра), выделили время для проведения мастер-класса – в России этот метод практически неизвестен. Правда, первая ласточка в этом направлении должна появиться весной – режиссёр Михаил Патласов готовит постановку с участием актёров БДТ и бездомных.

«У меня есть любимая история про женщину, сидящую в зале, – говорит Адриан Джексон, описывая свой метод. – Однажды она обнаруживает письма своего мужа к любовнице. «Что ей делать?» – спрашивает театр у публики. Прогнать его – советуют одни, и актёры разыгрывают этот вариант. Но женщине он не нравится. Оставить его и уехать – советуют другие, и актёры развивают эту идею: она уезжает, а он зовёт любовницу. Женщине не нравится. Сходить к психологу – советуют третьи. И тут женщина срывается и идёт на сцену. Она не собиралась играть, но она чётко знает, что хочет, чтобы её история была настоящей, и посредник между её идеей и воплощением ей не нужен».

Почти все участники мастер-класса так же, как и эта героиня, не усидели на своих местах и потянулись на площадку играть в предложенные маэстро игры.

Моей партнершей оказалась Виктория Авдеева – продюсер уникального проекта «Со-единение», презентация которого состоялась в рамках форума, а первая премьера состоится в апреле на сцене Театра Наций. В «Со-единении» перемешались профессиональные режиссёры и актёры (Михаил Фейгин из мастерской Олега Кудряшова, Дмитрий Брусникин с Ольгой Прихудаиловой и Михаил Борисов), классика («Женитьба», «Чайка», «Кармен») и люди с разными особенностями здоровья, которых больше не делили по проблемным зонам. «Со-единение» соединило всех.

Уже по первым показанным эскизам стало ясно, что нас ждёт неординарное художественное событие. Немая свиха (Надежда Голован) так напористо «рассказывает» про жениха, что отвязаться от неё невозможно. «Солнечная» Агафья Тихоновна (Светлана Асанова) и «человек дождя» Подколёсин (Даниил Обухов) тянутся друг к другу, но очевидно, что им не быть вместе.

Юный Треплев, без рук и без ног, примотав скотчем кисти к культиям, яростно рисует – творит своих людей, львов, орлов и куропаток (в «Женитьбе» Александр Похилько играет ещё Жевакина, а «в миру» и вовсе стал художником и альпинистом). Здоровой Нине неуютно с ним, её тянет к здоровому Тригорину, но какой же одномерной и ущербной кажется их здоровая страсть. Роль Хосе в пластической «Кармен» поделили между собой прикованный к инвалидному креслу Сергей Прушинский (он ведёт рассказ от лица арестованного Хосе, лишённого свободы передвижения) и слепоглухонемой Алексей Горелов, который стал настоящей звездой. Впрочем, если не знать заранее о его недуге, можно и не обратить внимание, что его всё время «передают» из рук в руки партнёры

«Язык птиц»

«Язык птиц»

и партнёрша: в партитуре роли он ведомый, но по сути – ведущий, ослеплённый любовью, оглохший от любви.

Главным событием программы социального театра стала премьера «Языка птиц» в постановке режиссёра БДТ Бориса Павловича с участием коллег по театру и студентов центра «Антон тут рядом» с расстройством аутического спектра. Философская поэма «Совещание птиц», созданная в XII веке Фаридом ад-Дином Аттаром (птицы ищут великого птичьего царя Сигурда и находят его, увидев в воде свои отражения – каждая своё), в своё время стала театральной легендой благодаря спектаклю Питера Брука.

Работа над постановкой началась год назад, а в августе 2015-го вся команда уехала репетировать в летний лагерь «Лесной ключ» в Ярославской области. Там, в сосновом лесу, в полном уединении (только под одной сосной кое-как ловилась сотовая связь), под пение птиц (оно стало частью звукового оформления) рождался этот удивительный спектакль, где тексты XII века переплелись с сегодняшними мыслями вслух. Представьте (предлагает зрителям один из участников), что вы сошли

с поезда где-то в Бологом – совсем належке, без вещей и документов, и отправились по наитию... ну, например, в Индокитай. «Птицы» Бориса Павловича – странники в безразмерных пиджаках, не сразу поймёшь, кто какого пола, и уж тем более, кто «особый», а кто «обычный». «Птицы» – братство, где все равны и каждый особенный. В доказательство они меняются пиджаками, влезая в шкуру друг друга, примеряют на себя чужие радости и страдания.

Внутренние микросюжеты этого спектакля возникают практически из воздуха, и, как правило, в центре каждого из них – особенный актёр. Один мечтает, как будет гулять по Парижу с любимой девушкой, – мечтает светло, без тени сомнений, что так и будет. Другая словно проводит мастер-класс на тему, как быть успешной женщиной, – набор банальных правил в её исполнении звучит как пьеса абсурда. Она интервьюирует обычную актрису: ходишь ли ты в спортзал? заботишься ли ты об экологии? успеваешь ли уделять время своему ребенку? «Успешная» актриса заметно смущается. Другие отвечают на те же анкетные вопросы. И их голоса постепенно сливаются, превращаясь в гомон птиц.

Ближе к финалу ринг сцены постепенно оборачивают прозрачной плёнкой – так люди с аутизмом порой воспринимают реальность: точно сквозь стекло. Но в финале спектакля плёнку прорвут, и по рукам актёров и зрителей первых рядов поплывут ложки, трещётки, бубны... А музыканты зададут нехитрый ритм. И целый зал превратится в импровизированный оркестр.

«Я давно слышал про центр «Антон тут рядом», – говорит режиссёр спектакля Борис Павлович. – Крохотный центр, который оказался таким значительным явлением. А кроме того, Андрей Могучий, придя в БДТ, объявил, что хочет строить программу театра не только из премьер. Да и я, ещё работая в Кирове, занимался не только спектаклями, мне было интересно выстраивать диалог театра с обществом напрямую. Понятно, что общества у нас, в общем, никакого и нету – мы живём в некоем печальном континууме, который не получается назвать обществом. И у театра есть возможность – пусть в утопической реальности – создавать нечто, что даёт инъекцию нормального общества.

Мне было важно подвести эту работу со студентами центра «Антон тут рядом» к такому результату, который я осмелился бы назвать нормальным театром. Спектакль на основе мифа требует других взаимоотношений между артистами и зрителями – и именно особые ребята создают нужное художественное пространство для этой суфийской поэмы, очень длинной, тёмной, смутной, наполненной неясными притчами – поэмы про птиц, летящих в поисках некой истины и в итоге обретающих себя.

Естественно, приступая к работе, я беспокоился, не надо ли мне пройти спецподготовку у психологов и врачей. Но Люба Аркус предупредила: ты режиссёр, занимайся своим делом. Сложнее и интереснее всего не заниматься педагогикой, не искать в своих особых артистах объект воздействия, не ощущать себя умником, в чьей помощи так нуждаются (это отсутствие подлинной инклюзии и толерантности, кстати, губит на корню многие социальные проекты), а создавать настоящее творческое поле, в котором все работают над важным творческим результатом. Степень же препятствий и уровень сложности процесса абсолютно идентичны для особенных и обычных артистов. Например, для нашей Нины (Буяненко,

студентки центра. – Прим. О.Ф.), которая иногда выпархивала со своими репликами, вовремя выйти и уйти было задачей колоссальной сложности. И в момент выполнения задачи у неё активируются все жизненные силы, а проживание такое интенсивное, какого не всякий драматический артист в Шекспире добьётся. Для неё это такая же работа, как для драматического артиста отказываться от штампов, «жима», ложно понятой выразительности.

Команда «Языка птиц» состояла из актёров, студентов центра и тьюторов – педагогов центра, которые профессионально следили за особыми актёрами: когда приближается нервное истощение, когда намечается прогресс, когда надо погасить перевозбуждение. Каждая группа занимается своей профессией. Процесс построен на работе с вниманием – прямо по Станиславскому, по его «Работе актёра над собой». Азы актёрской профессии чем-то похожи на работу с человеком с аутизмом, которому сложно управлять вниманием. От этого может возникнуть аутоагрессия, которая мешает им социализироваться. На человека как будто накатывает эмоциональная волна, которая требует своего выхода. Научиться управлять своим вниманием – большая часть работы. Она делает артиста похожим... на человека. А особого артиста – на социально адаптированного человека. Каковым он не являлся до начала процесса».

**В 2009 году
Аугусту Боал был
автором послания
к Международному
дню театра.*

Андрей
Могучий

Esperanto of Birds and the Oppressed

Olga FOUX

Photos courtesy of the BDT press service

PERFORMANCES BY ACADEMIC MUSICIANS AND STREET CLOWNS, PRESENTATIONS BY URALVAGONZAVOD AND THE OPENING OF THE FAMOUS CHINIZELLI CIRCUS FOLLOWING MANY YEARS OF RENOVATIONS – THE PLAYBILL FOR THE ST. PETERSBURG INTERNATIONAL CULTURAL FORUM INCLUDED A TOTAL OF OVER TWO HUNDRED FIFTY EVENTS. THE PROGRAM FOR THE “THEATRE” SECTION – VERY DEMOCRATIC AND VERY “INDEPENDENT” – WAS PUT TOGETHER BY THE BOLSHOI DRAMA THEATRE

“The Conference of Birds”

Honored foreign guests arrived for the round table dedicated to the problems of social theatre: Pony Brezinski (head of Israel’s Nalagaat Centre for actors with speech, vision and hearing impairments), Birgit Lengers (playwright and instructor from Berlin’s Deutsches Theatre, where she creates programs for teenagers), Gerd Hartmann (head of Berlin’s Thikwa Theatre for actors with mental disabilities and, incidentally, winner of the Golden Mask Award and a principal feature in one of our publications). The forum’s principal guest star, however, became Adrian Jackson, head of the British Cardboard Citizens Company, an agitator and translator of several books by Augusto Boal* – a Brazilian director, author of the famous book *Theatre of the Oppressed* and the eponymous method, aimed at turning a passive theatre audience into active participants of the process, spectators into spect-actors. In addition to the right to give a five-minute address at the forum, Mr. Jackson, who employs the homeless (along with actors from the Royal Shakespeare Theatre, mind you), was also allotted a timeslot to conduct a workshop session on the subject matter – this method is virtually unknown in Russia. Although, admittedly, the first signs of Russia moving in that direction should appear in the spring – director Mikhail Patlasov is preparing a production featuring BDT actors and homeless individuals.

The So-edinenie (Inter-connection) project was presented within the framework of the Cultural Forum. So-edinenie is a mix of professional directors and actors (Mikhail Feigin from Oleg Kudryashov’s workshop, Dmitry Brusnikin with Olga Prikhudailova and Mikhail Borisov), the classics (“Marriage”, “The Seagull”, “Carmen”) and people with various health disabilities, who are no longer split up by problem areas.

From the very first sketches that were shown it became clear that we were in for an unusual artistic event. A speech-impaired matchmaker (Nadezhda Golovan) “talks” so energetically about the suitor that it is impossible to get rid of her. The “sunny” Agafya Tikhonovna (Svetlana Asanova) and Podkolyosin (Daniil Obukhov) want to be

with each other, but it is clear that this is not to be.

The young Treplev, with no arms and no legs, tapes brushes to his stumps and draws furiously – creates his own people, lions, eagles, and partridges (Alexander Pokhilko also plays Zhevakin in “Marriage”, and in real life he actually became an artist and a mountain climber). The healthy Nina feels uncomfortable around him, she longs to be with the healthy Trigorin, but their healthy relationship seems too one-dimensional and inferior. The part of Jose in the physically flexible “Carmen” was shared by wheelchair-bound Sergei Prushinsky (he tells the story from the point of view of Jose after he was arrested, deprived of his freedom of movement) and the speech, vision and hearing impaired Alexei Gorelov who became a true star. Although, if one doesn’t know about his impairment ahead of time, one might disregard the fact that he is constantly being “passed” from one partner to the next: according to his part in the play, he is the follower, but in reality he is the leader, blinded by love, deafened by it.

The main event in the social theatre program was the premiere of “The Language of Birds” in the production of BDT director Boris Pavlovich, featuring his theatre colleagues and students from the Anton’s Right Here Centre for people with autism. The philosophical poem “The Conference of Birds”, written in the 12th century by Farid ud-Din Attar (the birds are searching for the great bird king Simorgh and find him after seeing their reflections in the water – each one its own), became a theatre legend back in the day thanks to Peter Brook’s production.

Adrian Jackson

Work on the production began a year ago, in August of 2015, when the entire team went to the Lesnoi Klyuch summer camp in the Yaroslavl Region for rehearsals. It was there in the complete isolation of the pine forest (there was only one spot under a pine tree where you could get any cell phone reception), to the soundtrack of birds singing (it became part of the sound effects) that this amazing production, where 12th century texts and contemporary thoughts intertwined aloud, was born. Imagine (one of the participants proposes to the audience) that you come off the train somewhere in the Bologoye with no luggage whatsoever, no things, no documents, and you head on a hunch toward... say, Indo-China. Boris Pavlovich's "Birds" are pilgrims in oversized jackets, and it's hard to tell right away which of them are male and which are female, let alone which are "special" and which are "normal". "Birds" is a brotherhood, where everyone is equal and everyone is special. As proof, they exchange their jackets, get into each other's skin, try on another's joys and sorrows.

The production's internal micro-plots appear virtually out of thin air and there's generally a special actor at the centre of each of them. One is dreaming

about walking in Paris with his girlfriend – and it's a cheerful dream with not even a shadow of a doubt about it happening just so. Another seems to be conducting a workshop on how to be a successful woman – her rendition of the set of trivial rules sounds like a play of the absurd. She interviews a regular actress: do you go to a gym? do you care for the environment? do you manage to find time for your child? The "successful" actress is clearly flustered. Others answer the same survey questions. And their voices gradually begin to merge, turning into a clamor of birds.

Closer to the finale the ring of the stage is gradually wrapped in clear film – this is how people with autism sometimes perceive reality: as though through a plate of glass. But in the finale the film will be ripped, and spoons, rattles and tambourines will be handed out to the actors and front-row spectators... The musicians will set an unsophisticated rhythm. And the entire audience will turn into an impromptu orchestra.

"It was important for me to get this production with the Anton's Right Here Centre students to the point where I could venture to call it normal theatre. A myth-based production requires a different kind of a relationship between the actors and the audience – and it is the special kids that create the necessary artistic space for that Sufi poem, very long, dark, tumultuous, full of vague parables – a poem about birds that fly out in search of some truth and end up finding themselves.

Naturally, when I began this work I worried about whether or not I needed to go through special training with psychologists and doctors. But Lyuba Akurs cautioned me: you're a director, you should do your own job. The most difficult and interesting thing to do is to not teach, to not look at my special actors as objects to be influenced, to not think myself a know-it-all, whose help is so desperately needed (it is this absence of true inclusion and tolerance, by the way, that destroys so many social projects at their root), but to create true creative field where everyone is working toward an important artistic result. Meanwhile, the degree of obstacles and the level of difficulty of the process are absolutely identical for both special and regular actors."

**In 2009, Augusto Boal wrote the address for the International Theatre Day.*

ВЗАИМОИСКЛЮЧАЮЩИХ ВЕКТОРА: ОПАСНОСТЬ ВОЗВРАТА К ЦЕНЗУРЕ (КРУГЛЫЙ СТОЛ «КЛАССИКА В ТЕАТРЕ: ГРАНИЦЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ») И ПОВОРОТ ТЕАТРА НАВСТРЕЧУ САМЫМ УЯЗВИМЫМ СЛОЯМ ОБЩЕСТВА (ПРОГРАММА «СОЦИАЛЬНЫЙ ТЕАТР: ИСТОРИЯ, МИРОВОЙ ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»). ТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА ВОЗНИКЛА НА КУЛЬТУРНОМ ФОРУМЕ ВПЕРВЫЕ.

TEAM UNDER THE DIRECTION OF ANDREY MOGUCHY. THE SUBJECT OF SOCIAL THEATRE WAS RAISED AT THE CULTURAL FORUM FOR THE VERY FIRST TIME.